

Слобода в годы войны

Шли годы. Изменилась слобода Крепкая, разрослась, похорошела. Мирно трудились жители слободы на своей земле, растили хлеб, воспитывали детей. Счастливо, зажиточно стали жить колхозники, и дети их после окончания средней школы пошли учиться в разные учебные заведения и каждый из них мечтал о новой, лучшей жизни.

Но вот пришло 22 июня 1941 года. Словно гром среди белого дня прокатилась по всей стране это страшное слово «война». Она вошла в каждый дом, не стуча и не спросясь. Ворвалась непрошенной гостьей, принесла с собой горе, боль, страдания, муки, смерть. В ноябре 1941 года вражеские войска вторглись на территорию нашего района, нашей слободы, сея черные семена смерти, голода, нищеты, опустошения.

Танковая армия генерала Клейста стремилось, во что бы то ни стало захватить «ворота» Кавказа - город Ростов-на-Дону. Танки дивизии СС «Викинг» с десантом на борту, лязгая гусеницами, подминая под себя, чуть примерзшую землю и разбрасывая ее комья по сторонам, урча многочисленными моторами с трех сторон из Платова-Ивановки, Выдела и Каршенко - Аненки ворвались 8 ноября в слободу и растеклись по ее многочисленным улицам. Шум моторов сменился гортанными выкриками, автоматными выстрелами. Повсюду слышался лай собак, визг свиней, кудахтанье кур. Начался повальный грабеж жителей. Кованым сапогом фашисты открывали двери хат. Водя из стороны в сторону дулами автоматов, они силой забирали хлеб, сало, мясо, яйца, теплые вещи и уносили с собой ограбленное на глазах испуганных женщин и детей. Ни вопли, ни рыдания женщин, ни плач и крик детей - ничто не могло остановить грабителей. Так продолжалось каждодневно в течение 2-х недель. Менялись грабители, но неизменным оставался грабеж и насилие.

В ночь с 21 на 22 ноября немцы начали выгонять жителей из слободы, направляя их в сторону Таганрога и Лысогорки. Но никто не хотел уходить далеко от родного очага. Многие жители находили себе убежище в степи, в ярах, балках, в скирдах соломы, а то и просто в зарослях терна. Утром 22 ноября в опустевшей слободе слышался звон разбиваемых прикладами винтовок и автоматов, оконных стекол, треск дверей. Немецкие автоматчики устроили невиданный погром. Они жгли, уничтожали все, что люди наживали десятилетиями, всей прожитой жизнью. По улицам с треском неслись мотоциклы. В которых сидели немцы с длинными факелами, двигались танки с прицепленными огнеметами. Огромным костром вспыхнула окраина слободы называемая «Долголивкой», как поминальные свечи горели хата за хатой. Говорят, это было страшное зрелище: огонь, от которого плавился снег, смрадный дым да пепел, разносившемся ветром, покрыл слободу черным удушливым покрывалом. Очевидцы тех лет вспоминают, что 15 часов горела слобода, подожженная отступавшими фашистами.

Отрывок из письма Феодосии Михайловны Стрюковской своему мужу Ивану Гавриловичу на фронт: *«Ваня, батя не велят тебе того сообщать. Крепкую нашу*

немцы сожгли, а когда до нас с факелами пришли, Колю не отдали. Рвались до него, а немец так толкнул меня, что я у порога ударилась головой о дверь. Забежали мама до его кровати, а немцев полная хата, заорали на своем «вез, вез», а длинный да рябой, что принес горючего, поставил ведро посреди хаты и так толкнул маму, что до сих пор синяки на руке и спине. Убились бы, если бы не схватились за столб крыльца. А меня батя утащил в беспмятстве с Витенькой. Запылала хата, из которой доносился детский плач, пока не рухнула крыша...»

Скорбно гудел в основах печных труб сожженной слободы морозный ветер, устилая черным пеплом исковерканный гусеницами танков, колесами автомашин, тысячами ног то, что было снегом.

Через Большекрепинскую на Ростов тогда проходили главные силы генерала Клейста. Но под Ростовом немцы получили отпор и понесли большие потери. Командованием Южного фронта было подготовлено и осуществлено контрнаступление во фланг, и тыл немецкой группировки. Это было самое первое контрнаступление Советских войск. Главный удар нанесла по противнику 37 армия генерала – лейтенанта Лопатина во взаимодействии с частями 9, 18 армиями и 17 кавалеристским корпусом генерала Хоруна. Были жаркие бои, и стонала Донская земля под разрывами бомб и снарядов. Фашисты, отступая шаг, за шагом упорно оборонялись, цепляясь за каждый холм, высоту, за каждый огневой рубеж.

Вот что вспоминает в своем письме бывшая медсестра 209 стрелковой дивизии, 38 гвардейского полка Рудник Т.В.: *«Какие тяжелые были бои за село! Сколько было раненных и убитых! Мой командир роты, старший лейтенант Семенов был тяжело ранен. Я его сама перевязала, а потом эвакуировала в медсанбат...»*

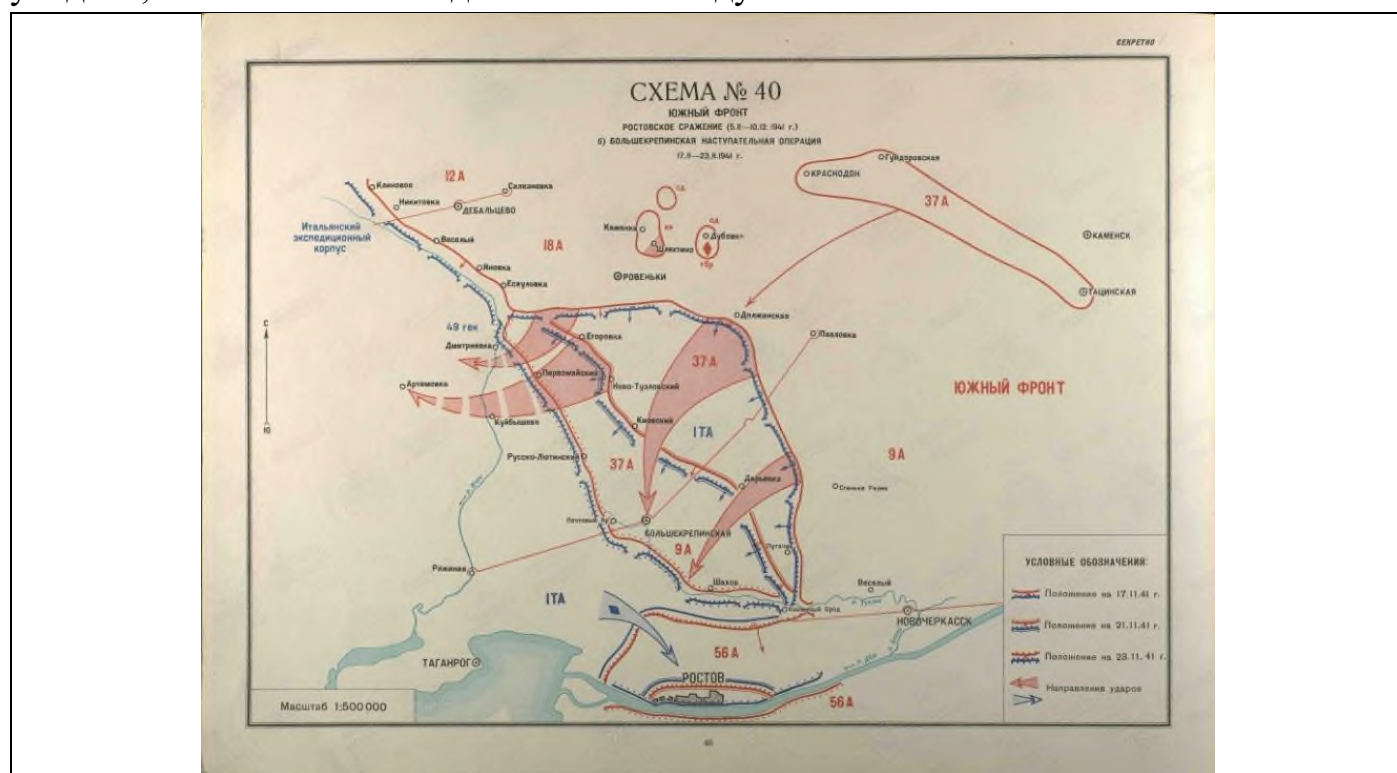
Бои за слободу длились еще неделю. Свидетельницей тех боев за слободу стала южная окраина слободы, высота 126,7 по военным картам, а по местному «Киселева гора». Это самая высокая точка слободы, сильный укрепленный узел сопротивления немцев. Здесь 23 ноября и разыгрались центральные события при освобождении слободы. Неоднократные попытки взять укрепрайон не принесли успеха. Тогда командующий 37 армией генерал Лопатин отдал приказ на взятие укрепрайона силами 71-й бригады войск НКВД. Выполнение основной задачи было возложено на 175-й стрелковый полк.

Вот документы тех лет: «из приказа по 71 бригаде от 26 декабря 1941 года» *«30 ноября 1941 года 172 и 175 стрелковым полкам была поставлена задача овладеть укрепрайоном врага на высоте 126,7 и 132,6. Батальон старшего лейтенанта Комардина В.Е. атаковало 30 танков. Красноармейцы не дрогнули, они бросились на танки с гранатами и бутылками с горючей смесью. Уничтожив 8, остальных обратили в бегство. Старший лейтенант Комардин повел свой батальон на штурм укреплений у Большекрепинской. Укрепрайон был взят. Фашисты были разбиты и уничтожены. Товарищ Комардин В.Е. забросал гранатами командный пункт противника и уничтожил офицеров штаба».*

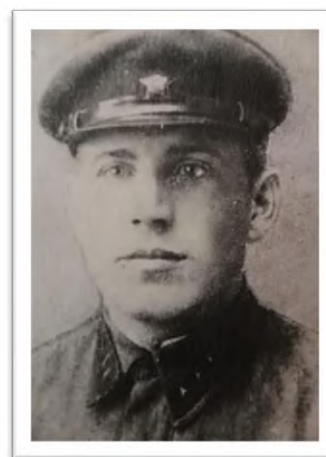
В этом бою старший лейтенант Комардин В.Е. был убит. Этим приказом он и его жена Комардина Зоя Антоновна, погибшая в бою под Цымлянкой, были навечно зачислены в списки 175 стрелкового полка.

По словам очевидцев и участников захоронения советских воинов, не было метра земли, чтоб на нем не было трупа советского или немецкого солдата. Но это, конечно же, не все кто был найден и упокоен по человечески. В школьном музее «Боевой и Трудовой Славы» имеется список и документы 80 погибших воинов 71 бригады НКВД, захороненных в братской могиле.

Много памятных дней, событий было на пути к победе, но сильнее всего запомнились из истории первые месяцы войны 41 года, горечь поражений и радость победных боев на Ростовском направлении. Из тех, кто воевал тогда, мало сегодня осталось. Их погибших в далеком 41 году, особенно жаль, ведь они даже издали не увидели, той Великой Победы в мае 1945 году.

Т.В. Рудник медсестра 209 стрелковой дивизии, 38 гвардейского полка.

Старший лейтенант Комардин В.Е., командир батальона 175 стрелкового полка.

